

IIIур I

1) Анализ поэтического текста.

Стихотворение „Найди хоктника. Головоника“ написано С. М. Гаковским в 1996 году. Рифмовка - перекрестная по схеме АВАБ, разномер - пятистопный ямб. Поэт использует в произведении такие средства выразительности, как эпитеты (трофей... быструю из тени, ... его присущая бумага...), Устойчивые выражения (... склоня на нем...), образы (... направь машину..., измени угол зеркал...), метафоры (перестук колес, громко болтают), эпитеты (последний мужик, стариковский юнош, тирольская шинелька.).

Характер стихотворения - фантастическая лирика.
Меня - жизненные страдания из-за отсутствия смыслов и смысла в жизни.

Композиция стихса состоит из пяти строф, каждая из которых является „головоникой“ и отражает законченную мысль. Первое четверостишие знакомит нас с „головоникой“ и обясняет её спогенность (всё хитрость в том, что... руки, ноги...).

шапочкой сплошного образуем виз...). Загада
чихатией - помочь юридическому герлу "Найти
охотника". Вторая строфа включает в
себя упоминание о решении генералиски и
полностью состоят из обращений (... направь
машину, упди зреній... измени). Панико-
этого обозначаются новые эпитеты "зено-
ваниски": снаряжение охотника (тробки,
рульевую, портупок). О происхождении и ка-
чествоас "охотника" мы узнаём из третьей
строфы (Его маши приручала бушола,...
безумец..., земят..., преступник на свободе,
семипатера...). Юридический герл запутался
в ролике, и от невозможности выскать
орлу, прогоняет ее сразу (... скори на нем!).
Следующее сембровство показывает даль-
нейший путь героя. Он приближается к ре-
шению задачи, но внезапно сбрасывает вновь
маску как первой писак...). Разогревает-
сь в себе, герл начинает прокручивать
в голове болезненное воспоминание о прош-
лом неудачах (! но было это то... безмер-
ное ослепление от слез...) и падает дуреем.

Помимо залихватской страсти отразасем крик героя о помощи, безнадёга перепахает его, и из последних сил он воскликнет:

„И заслужил я сокола Бычкуть не вуже, не бурь она моя!“: тириеский герой винит себя за то, что не смог проявить своего заслуги должностным образом и за то, что некого времени потратил на поиск шакал, вместо того, чтобы искалечь себя. Герои являются мужичина зрелого возраста, который бесцельно скитаются и не может остановиться на одной из жизненных ролей. Тут раскрывается суть гендерники: тириеский герой и выступает охотником, бродяющим по дому с бесполезными трофеями и подозрительной жизненной опытом и прошедших лет. Он чувствует, что заслужить осталось первого и времени на поиск себя осталось слишком мало, а решения гендерники до сих пор не выдают. Таким образом, главной лейтмотивом стихотворения является призыв молодого поколения к поиску места в жизни с ранним лет, а также отображение жизни

как молодой, беззреческий и бесценной.

По мнению исследователя, данное произведение Гандиевского пропитано тоской, бесконечными спекуляциями, существенным моментом о внутреннем потрясении поэзии. Настроение стиха однозначно пессимистичное, безнадежное. Я отношусь к историческому герою с сожалением и легким осуждением за то, что он задержался в своем детстве лишь в преклонном возрасте, а не позабочился об этом раньше. Но при этом подобная ситуация может случиться с каждым, поэтому стоит извлечь из данного стихотворения урок, чтобы будущие поколения людьми не забывались в угол с изъяснением о том, что значит пропустить зрея.

44

Пур II.

1) Парижское задание

Франц Кафка "Мост"

Я находюсь здесь уже несколько лет. Мои руки и ноги почти вросли в землю за это время. Сразу после установки по мне ставят ходить люди, но я не знаю, почему-ник я им или подчиняется. Людям все равно прикажут ли они бить мне и другим людям. Словесе всего терпеть боянчук на каблучках : их шипы прокалывают между лесом кирпичиков и застревают там. Если бы у меня было рот, то я бы хранил вскакивая на колени архангельский язык. У меня нет глаз, ушей и носа, но я могу понять, какое сейчас время суток по обуви и количеству ног, гуляющим по мне.

Утром начинается с десятка одиноких стариков и старушек в пыльной потрёпанной обуви. Наверное, на рынок идут. Ранним днём, когда неизвестно падёт солнце, я чувствую на себе множество виденных детских пальчиков и ударов резиновых мячей. День я

могло бы не оставаться в пределах суток
за его окончательность. Ближе к вечеру лю-
ди идут с работой: я же с тем не пере-
прую ¹⁵⁸ погоду простого рабочего. Люди же
изучают погоду. Тогда я верно спущу
им, они не забудутся о моем сое-
влении. На себе я выдерживаю и то уве-
личие сапоги, и велосипеды, оставляющие на-
ши пыльные дорожки от колес, и туф-
ли с острыми носами. Тогда они дума-
ют о своих заботах, забывая обо мне,
и думают о мне. Люди не становятся
с привычными героями каждого час-
та и думают, что каждый из нас не от-
личается от другого, в то время как я
знаю особенности погоды каждого, то го-
дит по мне.

Я разрушен. Сотни лет я запоминал:
погодки и обувь людей, пытаясь прибли-
зиться к ним. Но теперь я, разбитый
по кусочкам, лежу на дне реки и чувствую
как на моем месте вспыхивает новый
мир.